

Станислав Садальский – актер театра и кино, радиоведущий, любимый актер миллионов зрителей. Уже этой весной, 8 мая, он вновь приезжает в Америку со спектаклем “Голая Правда” и со своей любимой партнершей Татьяной Васильевой.

Накануне приезда в Америку мы пообщались со Станиславом Садальским и узнали всю “голую правду” о нем.

Станислав, мы очень рады, что вы вновь приезжаете в Америку. Вы работали на радио, снимались в кино, играли в театре, публиковались в Комсомолке, писали книги, вели передачу о здоровье. Что на самом деле по-настоящему близко вашей душе?
На самом деле, если бы знать. Станиславский говорил: “Любой театр любой коллектив может существовать 7 лет все время нужно что-то менять”, вот я и стараюсь следовать советам реформатора сцены Станиславского, меняю в себе и в жизни.

В Вашей жизни было столько этапов, вы их как-то выделяли?
По-разному, я даже не думаю об этом я не оглядываюсь назад, я не живу прошлым, я иду вперед, у меня дома даже нет ни одного фотопортрета.

Это говорит о том, что вы не тщеславный человек?
Конечно, тщеславный, без этого не может быть артист.

Из ролей, которые были вами сыграны, были ли знакомые для вас, может даже роковая?
Наверное в ”Лесе” Мотыля. Я понимал, что смогу сколько угодно сниматься, но, если раз снимусь у Мотыля, как актер стану известным, однако картина пролежала 8 лет на полке а потом вышла третьими экраном. Не получились, но кинематографисты обо мне узнали.

Есть какие-то стереотипы у режиссеров по отношению к вам?
Конечно. Я одно знаю, что с режиссерами дружить нельзя, потому что если с режиссером дружить, он к тебе относиться наплевательски он видит другого ты уже вроде как друг-приятель на тебя можно уже не смотреть. Я, конечно сделал в своей жизни ошибку, стал дружить с режиссерами. Этого нельзя делать ни в коем случае.

Вы не раз играли у Рязанова что-то можете вспомнить, связанное с ним?
Да, конечно. С Рязановым у меня не получилось долго поработать. Он мне предложил сыграть в “Вокзале для двоих” ту роль, что Никита Михалков блистательно сыграл, может, это лучшая его роль. Он сыграл проводника. Я должен был, но Груценко сказала: «Это будет совращением малолетних», - и привела Михалкова. Я там тогда снялся в маленьком эпизоде, потом еще. Как-то я привел с собой ужу в другую картину Нину Русланову, а Рязанов говорит: «Я боюсь ее снимать, ты за нее ручаешься?» Я говорю: «Да». А потом Нина подралась с Ахеджаковой на сцене, и Рязанов меня отлучил от себя, это было , конечно, печально, он сказал: «Ты же поручился за нее». После мы здоровались, но вот какая-то любовь кончилась. Он сказал мне: «Ты меня подвел».

Был ли в Вашей жизни человек, который Вас поддерживал, каким-то образом повлиял на Ваш выбор профессии?
Все те люди, с которыми я встречался, он все влияли на мою жизнь, и мой учитель, который меня не хотел брать, ученик Станиславского. У меня была плохая характеристика после Ярославского моторного завода, когда я убежал из дома, я жил там, слонялся по Ярославлю, меня поддерживали совсем незнакомые люди. Меня поддерживал Аранович, режиссер, который снял «Торпедоносцы», на всех этапах жизни меня поддерживали. Когда пошел в журналистику, меня поддерживали редакторы – помогали , учили, все помогали. Я всем благодарен.

Почему вокруг вас так много скандалов?
Потому что я сам подыгрываю. Потому что,как Никулин, он подыгрывал, дурачка играл. Смоктуновский тоже играл под идиота. Я подыгрываю, я специально. Мои учителя говорили: «Если о тебе не пишут – ты никто, о тебе не говорят – ты ничто. Играйте классику, а председателя колхоза вы всегда сыграете». Еще Дали говорил : «Самая большая мечта моей жизни, чтоб обо мне говорили, в крайнем случае – хорошее». А пусть говорят – это очень хорошая фраза, я, в принципе, человек не конфликтный.

Спектакль, с которым приезжаете в Америку, Вы вновь играете с Татьяной Васильево. После череды скандалов Вы снова вместе? Получается, это определенный театр, вы специально устроили все эти скандалы?
Конечно. Никто не верил, мы специально договорились. Мы репетировали эту драку из нашей пьессы.

Станислав, работая в паре с женщиной, влюбленность нужна?
Конечно, без этого нет ничего, как сказала одна проститутка: «Все хотят побыстрее и за даром», вот у нас сейчас век профнепригодных. Снимают артистов без школы, корчат рожи, не по системе играют. Раньше был очень важен его величество талант, сейчас важен его величество доллар, потому что все подчиняются деньгам, а не таланту , и это продюсерское кино. Раньше кино работало исключительно на результат, после того как снимут, люди заработают деньги, а сейчас во время производства главное – украсть, и результат неважен. Это мне не нравится, мне больше нравится, как в советское время было: получали деньги после результата, когда снимали хорошее кино.

Каково Ваше мнение по поводу дела Серебренникова?
Я абсолютно не поклонник его творчества, хотя спектакль, который он поставил в большом театре, - это грандиозно, но есть люди, например, тот же Медведев, который с вилами, граблями, взяли человека, и все осталось без ответа. А он художник, и к этому имеет отношение только директор. Художник вообще не понимает, сколько дают, дают – я и беру. Я еще раз повторю, я не его поклонник, мне он не нравится, он не актерский режиссер, он делает всякие штуки, а я больше люблю, когда актерами занимаются, но он к этой истории абсолютно, как мне кажется, не имеет ни какого отношения. Должен отвечать директор, который распоряжается деньгами. Миллион процентов он не виновен.

В заключение интервью я бы хотела, что бы Вы пожелали что- то зрителям которые придут на Ваш спектакль.
Мы будем работать, как в последний раз! Мы старой школы, мы , может быть, одни из последних учеников Станиславского, и при любом раскладе мы приедим. А вот если попса, к примеру, - им предложат больше денег, они скажут: мы не можем прилететь нам больше заплатили, но ни один актер драматический не может просто так сорвать спектакль ,так ка это могут сделать эстрадные артисты.